

У Юйчжоу быстро пересек двор и подошел к двери дома, но заметил, что Юй Е не последовал за ним. Оглянувшись, он увидел, что тот у ворот надевает бахилы. Дождавшись, пока Юй Е подойдет, У Юйчжоу не удержался от вопроса:

— А если будет срочное задание... что ты будешь делать?

Юй Е усмехнулся:

— Срочные задания лечат от всех капризов. Если нужно прыгнуть в грязь или даже в навоз, я прыгну.

У Юйчжоу промолчал.

Из-за низкой местности в доме было темно. У двери стоял мальчик лет пяти, держа на руках маленькую желтую дворняжку.

— Кого вы ищете?

Ли Хуайминь вышел на звук голосов, и Юй Е показал удостоверение, объяснив цель визита.

Услышав новость о смерти Лю Цинь, супруги Ли Хуайминя замерли, и лишь через некоторое время вспомнили, что нужно пригласить гостей внутрь.

Комната была небольшой, заваленной продуктами и пенопластовыми ящиками. На столе лежали наполовину нанизанные шашлыки. Муж и жена торопились: один наливал воду, другой доставал сигареты.

— Не беспокойтесь, мы не будем ни пить, ни курить. Мы здесь, чтобы задать несколько вопросов, — сказал Юй Е.

Только тогда супруги остановились и сели за стол, выпрямив спины и не смея дышать.

— Это обычный допрос, не нужно нервничать, — Юй Е перевел взгляд на мальчика. — Милый ребенок. Сколько ему лет?

— Пять.

— Ходит в детский сад?

— Здесь детские сады дорогие, мы не отдавали его. В следующем году поедем домой и отдадим, — сказал Ли Хуайминь.

— Пять лет, — Юй Е тихо пробормотал. — У Юдуну было пять лет, когда он пропал, поэтому Лю Цинь часто принимала вашего сына за него, доставляя вам немало хлопот, верно?

Жена Ли Хуайминя, избегая острого взгляда Юй Е, опустила глаза в пол.

Ли Хуайминь был более спокоен.

— Не так уж много хлопот. Она тоже несчастная.

— Несчастливые люди часто заслуживают ненависти. Вы ненавидели ее за то, что она мешала вашему бизнесу?

Ли Хуайминь не мог понять, что знает полиция, и с каждым словом Юй Е его уверенность рушилась. Не замечая того, его ладони уже покрылись холодным потом.

— Нет... Мы тоже родители, понимаем ее чувства.

Юй Е усмехнулся.

— Поливать ее горячим маслом — это ваше понимание?

Супруги Ли Хуайминя мгновенно побледнели.

Юй Е не дал им опомниться и продолжил:

— Поливать горячим маслом человека с тяжелым психическим расстройством, издеваться над инвалидом — это уголовно наказуемо. Как вам это в голову пришло?

Лица супругов стали еще бледнее.

— Товарищ полицейский, моя жена просто не знала, что делать, она действовала в порыве.

Жена Ли Хуайминя опустила голову, всхлипывая:

— Наш старший учится в старшей школе в уезде, младший скоро пойдет в школу. Мы каждый день крутимся как белки в колесе, чтобы заработать больше денег и дать детям хорошие условия. Лю Цинь каждую ночь приходила к нашему лотку, то плакала, то смеялась, пугая клиентов. Мы теряли целый день работы. Я пыталась с ней договориться, уговаривала, угрожала... С ней невозможно было говорить. Я просто не знала, что делать, и... сделала это. Потом я пожалела, ведь она не в своем уме.

— Она мешала вам зарабатывать, вы ее ненавидели?

Жена Ли Хуайминя резко подняла голову, ее взгляд стал более острым. Она прикусила нижнюю губу и повысила голос:

— Да, я ее ненавижу. Ее смерть всем на пользу. Разве из-за того, что она потеряла сына, все должны ей потакать? Мы же не крали ее ребенка.

Пока она переводила дыхание, Юй Е воспользовался моментом и спросил:

— Значит, вы ее убили.

Жена Ли Хуайминя поспешно ответила:

— Убивать мы не смеем, товарищ полицейский, вы не можете нас обвинять.

— Расскажите, что вы делали вечером 30 апреля.

— Около 11 часов мы закрыли лоток, вернулись домой, прибрались и легли спать около 12.

— То есть после 12 часов ночи никто не может подтвердить, что вы действительно спали дома?

— Это... это... — Вдруг Ли Хуайминь вспомнил. — Я... я перед сном разговаривал с другом до двух часов ночи. Вы можете посмотреть мою переписку.

Не дожидаясь ответа Юй Е, его жена заговорила первой:

— Почему ты ночью не спишь, а с кем-то болтаешь? Я об этом не знала.

— Заткнись, — Ли Хуайминь передал телефон Юй Е.

На экране был профиль с женской фотографией, и содержание переписки было весьма откровенным, с частыми предложениями встретиться. Юй Е быстро понял, в чем дело, и сосредоточился на времени переписки.

В 12:30 ночи они начали общаться.

В 1:03 Ли Хуайминь отправил фотографию своего обнаженного торса, сделанную на кухне.

В 1:05 женщина отправила откровенное фото с пышной грудью и узкой талией, явно обработанное в фоторедакторе.

С 1:05 до 1:25 Ли Хуайминь не отвечал.

С 1:25 до 1:40 были редкие ответы, а после 1:40 переписка возобновилась в нормальном режиме.

Время смерти супругов У Шэна как раз приходилось на период с 1:00 до 2:30 ночи.

Чем занимался Ли Хуайминь в это время? Юй Е, держа телефон, задумался, но жена Ли Хуайминя внезапно выхватила устройство у него из рук.

Ли Хуайминь, поняв, что дело плохо, попытался забрать телефон, но было уже поздно. Жена, прочитав переписку, швырнула телефон на пол:

— Ли Хуайминь, как ты мог делать такое за моей спиной?

— Просто переписка, ничего не случилось, что ты кричишь? — оправдывался Ли Хуайминь.

— Посмотрите, о чем вы говорите, это просто отвратительно. А ты еще показываешь это полиции... Я каждый день встаю рано, работаю до ночи, а ты флиртуешь с другими женщинами... Эта жизнь невозможна...

Женщина продолжала плакать и кричать.

— Замолчи, а то убью, — Ли Хуайминь, потеряв лицо, поднял руку, чтобы ударить жену.

Женщина, сдерживая слезы, отступила к углу:

— Не подходи, помогите! Полиция, спасите!

В какой-то момент ее крики о помощи слились с голосом девочки из записи на диктофоне. У Юйчжоу увидел огромную тень, приближающуюся к девочке. Она сжалась в углу, с ужасом глядя на него и крича: «Помогите!»

«Где ты?»

«Кто идет к тебе?»

«Что он с тобой сделал?»

«Прости, я вернулся слишком поздно».

«Двенадцать лет... Смогу ли я тебя найти?»

Внезапно его охватила сильная головная боль, будто чьи-то руки пытались разорвать его голову на части. У Юйчжоу слегка наклонился, упершись локтем в стол и поддерживая голову рукой, терпя боль.

Юй Е заметил неладное и легонько толкнул его за плечо:

— Эй, что с тобой?

У Юйчжоу повернул голову и тихо сказал:

— Достань лекарство из моего кармана.

Юй Е не мешкая, полез в его карман, достал лекарство, вскрыл упаковку и поднес белую таблетку к его губам.

— Три... таблетки.

Юй Е взглянул на название — аспирин.

— Это лекарство нельзя принимать в больших дозах.

— Одна... не поможет.

Юй Е больше не спорил, вскрыл еще две таблетки и положил их на ладонь.

Тем временем Ли Хуайминь, учитывая присутствие полиции, не опустил руку, но продолжал ругаться с женой, вспоминая старые обиды.

У Юйчжоу, опираясь одной рукой на голову, перешел на две.

Шум ссоры в углу становился все громче, раздражая Юй Е. Он встал и крикнул:

— Хватит ссориться, где вода?

После его крика супруги замолчали, и Ли Хуайминь указал на стакан на столе:

— Перед вами.

Юй Е промолчал.

В этот момент У Юйчжоу тихо сказал:

— Вода не нужна, просто дай лекарство.

Юй Е подумал, как же принять таблетки без воды, но не стал спрашивать, просто протянул ладонь.

Сильная боль почти поглотила У Юйчжоу, и он не мог протянуть руку, чтобы взять лекарство.

— Открой рот, — Юй Е просто прижал ладонь к губам У Юйчжоу. Мягкое прикосновение сопровождалось легкой прохладой, но, убрав руку, он почувствовал, что ладонь стала еще горячее.

У Юйчжоу нахмурился, проглотив таблетки. Через некоторое время лекарство подействовало, и его лицо стало спокойнее.

— Все в порядке, продолжаем допрос.

Юй Е сомневался:

— Ты... уверен? Может, тебе лучше отдохнуть в машине?

— Не нужно.

Видя его настойчивость, Юй Е не стал настаивать. В комнате внезапно воцарилась тишина, и звук телевизора стал громче.

Голос диктора передавал новости:

— В последнее время многие пользователи сети были тронуты историей одного владельца лапшичной. Видео с ним распространилось по всей стране, и теперь все хотят узнать, что за трогательная история стоит за этим человеком. Давайте посмотрим.

На экране появилась улица с едой на Площади Чуньтянь. Среднего возраста мужчина варил малатан, пар поднимался к его лицу, покрытому потом. На передней части тележки с малатаном были наклеены фотографии девочки с двумя косичками, а на баннере было написано: «Малатан "Сяо Сюэ"».

— Это же Чжан Силай! Он попал на телевидение, — сказал Ли Хуайминь.

<http://bllate.org/book/16885/1565497>